

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(6), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Бабенко Л. Г. Метафорическое пространство эмоций в русском языке : структура и когнитивные стратегии моделирования / Л. Г. Бабенко, М. А. Романова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 9—30. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-9-30.

Babenko, L. G., Romanova, M. A. (2025). Metaphorical Space of Emotions in Russian: Structure and Cognitive Strategies of Modeling. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 9-30. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-9-30. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Метафорическое пространство эмоций в русском языке: структура и когнитивные стратегии моделирования

Бабенко Людмила Григорьевна
orcid.org/0000-0002-9250-3232
доктор филологических наук,
профессор, кафедра фундаментальной и
прикладной лингвистики и
текстоведения,
корреспондирующий автор
lgbabenko@yandex.ru

Романова Мария Александровна
orcid.org/0009-0009-1036-3896
инженер-исследователь,
проблемная лаборатория
компьютерной лексикографии
rma139026@gmail.com

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 22-18-00352

Metaphorical Space of Emotions in Russian: Structure and Cognitive Strategies of Modeling

Liudmila G. Babenko
orcid.org/0000-0002-9250-3232
Doctor of Philology, Professor,
Department of Fundamental and
Applied Linguistics and Textual Studies,
corresponding author
lgbabenko@yandex.ru

Maria A. Romanova
orcid.org/0009-0009-1036-3896
Research engineer,
Problem Laboratory
of Computer Lexicography
rma139026@gmail.com

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-18-00352

© Бабенко Л. Г., Романова М. А., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу структуры метафорического пространства эмоций, смоделированной на основе парадигмального анализа эмотивной лексики. Источником материала выступил словарь-тезаурус «Алфавит эмоций» (2021). Проанализирована 2091 лексема с метафорическим значением, репрезентирующая 19 базовых эмотивных концептов. В результате статистического анализа выборки были получены данные о доле метафорических значений в грамматических, функционально-семантических и денотативно-идеографических классах эмотивной лексики. Установлено, что наиболее активно процессы пополнения состава эмотивной лексики метафорическими значениями протекают в функционально-семантических классах лексики эмоционального воздействия и становления эмоционального состояния. Выявлен набор денотативно-идеографических групп эмотивной лексики с повышенным, средним и низким содержанием метафорической лексики. Осуществлена категоризация эмотивных метафор по областям-источникам метафорического переноса с использованием метаязыка семантических дескрипторов. В структуре метафорического пространства выявлены 193 метафорические модели, объединенные в 23 денотативные сферы. Предлагается модель метафорического пространства эмоций в формате поля. Ядро метафорического пространства эмоций формирует лексика конкретной физической деятельности. В приядерную зону входит лексика сфер «Живая природа», «Неживая природа», «Восприятие», «Человек как живое существо».

Ключевые слова:

метафорическое пространство; эмотивная семантика; метафоризация эмоций.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article focuses on the analysis of the structure of the metaphorical space of emotions, modeled through a paradigmatic analysis of emotive vocabulary. The primary source of material is the thesaurus "Alphabet of Emotions" (2021). A total of 2,091 lexemes with metaphorical meanings representing 19 fundamental emotive concepts were analyzed. The statistical analysis of the sample yielded data on the proportion of metaphorical meanings within grammatical, functional-semantic, and denotative-ideographic classes of emotive vocabulary. It was established that the processes of enriching the emotive vocabulary with metaphorical meanings are most active within the functional-semantic classes related to emotional impact and the formation of emotional states. A set of denotative-ideographic groups of emotive vocabulary with high, medium, and low content of metaphorical language was identified. The categorization of emotive metaphors by source domains of metaphorical transfer was carried out using a meta-language of semantic descriptors. Within the structure of the metaphorical space, 193 metaphorical models were identified, grouped into 23 denotative spheres. A model of the metaphorical space of emotions is proposed in a field format. The core of the metaphorical space of emotions is formed by vocabulary related to specific physical activities. The peripheral zone includes vocabulary from the domains of "Living Nature," "Inanimate Nature," "Perception," and "Human as a Living Being."

Key words:

metaphorical space; emotive semantics; metaphorization of emotions.

УДК 811.161.1'374.73:159.942

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-9-30

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Метафорическое пространство эмоций в русском языке: структура и когнитивные стратегии моделирования

© Бабенко Л. Г., Романова М. А., 2025

1. Введение = Introduction

Метафора на протяжении веков находилась в поле интересов исследователей лишь как элемент поэтической речи, средство создания образности и экспрессивности художественного текста. Эта традиция уходит корнями еще в трактаты Аристотеля, который противопоставлял метафору конвенциональной речи: «Возвышенный и свободный от грубоватости слог пользуется чуждыми обыденной речи словами. Чуждыми я называю глоссу, метафору, растяжение и все, что выходит за пределы обыденного говора» [Аристотель, 1927, с. 68]. Однако с начала XX века подход к изучению метафоры меняется, она начинает рассматриваться не только как элемент поэтической речи, но и как собственно языковое явление. Как отмечает Ш. Балли, «чтобы выразить отвлеченные идеи, [разговорный язык] постоянно изыскивает какие-то точки соприкосновения с чувственным миром, прибегает к сравнениям и образам» [Балли, 2001, с. 333]. Различные аспекты метафорического переноса как средства формирования новых значений многозначной лексики в системе языка в дальнейшем становятся предметом интереса многих исследователей [Шмелев, 1973; Арутюнова, 1976; Телия, 1981; Складерская, 1993].

В 1980 году в свет выходит книга «Метафоры, которыми мы живем» [Lakoff et al., 1980], в которой Дж. Лакофф и М. Джонсон излагают теорию концептуальной метафоры, положившую начало ее когнитивному исследованию. В рамках когнитивного подхода метафора осмысливается не только как явление языка и речи, но шире — как компонент когнитивной деятельности человека, как механизм познания мира и хранения знаний о нем, способный в том числе влиять на принимаемые человеком решения и действия. Когнитивное направление в изучении метафоры разрабатывается в том числе и рядом отечественных исследователей [Кобозева, 2000; Будаев, 2007; Чудинов, 2013; Балашова, 2014; Баранов, 2014]. Суще-

ность процесса метафорического переноса и формирования метафорического значения, рассматриваемого с когнитивных позиций, А. Н. Баранов формулирует следующим образом: «Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний — когнитивной структуры источника (source domain) и когнитивной структуры цели (target domain). В процессе метафоризации — метафорической проекции (metaphorical mapping) — происходит когнитивное отображение (cognitive mapping) структуры источника в структуру цели» [Баранов, 2014, с. 12]. В рамках данного исследования в нашей статье анализируется лексический материал, развивший переносное значение в результате метафорической проекции на одну область-цель — сферу эмоций человека; отметим, что понятие «эмоция» в данном случае трактуется широко и потенциально включает в себя весь спектр эмоциональных феноменов, традиционно выделяемых в психологии, таких как собственно эмоция, аффект, чувство и т. д., без попыток их разграничения. Таким образом, анализ метафорических номинаций в рамках данного исследования в большей степени сфокусирован на определении набора тематических сфер, регулярно проявляющих центростремительные тенденции к замещению позиции области-источника при порождении эмотивной метафоры.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В качестве материала исследования, изложенного в данной статье, была выбрана эмотивная лексика, репрезентирующая 19 базовых эмоций человека, извлеченная из словаря-тезауруса «Алфавит эмоций» [Бабенко, 2021], в количестве 5579 единиц (лексем). При отборе материала было принято решение ограничить рамки исследования анализом лексических репрезентантов базовых эмотивных концептов, связанных с отображением простейших дискретных эмоциональных переживаний человека. В список базовых эмотивных концептов, составленный в рамках данного исследования с опорой на работы авторитетных исследователей в области психологии эмоций [Plutchik, 1980; Griffiths, 1997; Ekman, 1999; Изард, 2006], вошли следующие концепты: БЕСПОКОЙСТВО, БЕССТРАШИЕ, БЕССТЫДСТВО, ВДОХНОВЕНИЕ, ЛЮБОВЬ, НЕПРИЯЗНЬ, ВЛЕЧЕНИЕ, ГОРЕ, ЖЕЛАНИЕ, РАВНОДУШИЕ, СЧАСТЬЕ, СТРАХ, УДИВЛЕНИЕ, СТЫД, СПОКОЙСТВИЕ, НЕДОВОЛЬСТВО, ЗЛОСТЬ, РАДОСТЬ, ГРУСТЬ. Лексические репрезентанты таких сложных эмотивных концептов, как ВЕРА, ВРАЖДА, ДРУЖБА, ДОБРОТА и т. п., формирующихся в результате ментальной интеграции нескольких концептуальных сфер, были исключены из анализируемой выборки в целях сохранения ее семантической однородности.

Объект исследования — эмотивная лексика с метафорически-переносным значением, отобранная вручную в объеме 2091 лексемы, что составило около 37 % от общего объема эмотивной лексики. Таким образом, исследование было проведено на большом корпусе метафорической лексики, которая вносит значительный вклад в репрезентацию эмоций и чувств человека в языке и речи.

Предмет исследования — устойчивые метафорические проекции эмоций человека, их категоризация в аспекте области-источника порождения эмотивной метафоры, осуществляемая на базе типологизации метафорических моделей с применением парадигмального анализа. Описание метафорических моделей для последующего компьютерного анализа осуществлялось с использованием *метаязыка семантических дескрипторов*, разработанного А. Н. Барановым в рамках дескрипторной теории метафоры. В соответствии с данным подходом каждая метафорическая единица в корпусе может быть представлена в виде кортежа, состоящего из множества иерархически упорядоченных *денотативных дескрипторов*, описывающих область-цель метафорической проекции, и множества иерархически упорядоченных *сигнификативных дескрипторов*, описывающих область-источник; тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов при этом называют метафорической моделью (М-моделью) [Баранов 2014, с. 36—38]. Основой для формирования набора сигнификативных дескрипторов, используемых в данном исследовании, послужила иерархия категорий русской языковой картины мира, изложенная в синописе Универсального идеографического словаря русского языка [Бабенко, 2015].

Далее в статье проводятся выявление набора устойчивых метафорических проекций эмоций человека и моделирование метафорического пространства эмотивных концептов в формате поля с выделением ядра, приядерной зоны и периферии.

Для этого был разработан алгоритм анализа материала, включающий следующие этапы: 1) выявление корпуса языковых эмотивных метафор и его анализ в аспекте особенностей проявления центростремительных тенденций в пределах грамматико-семантических, функционально-семантических и денотативно-идеографических множеств лексики; 2) категоризация эмотивных метафор по областям-источникам порождения метафоры с выделением основных М-моделей и устойчивых метафорических проекций; 3) статистическое описание выявленных М-моделей с целью выявления структуры метафорического пространства, моделируемого в формате поля с выделением ядра, приядерной и периферийной зон; 4) интерпретация полученных результатов в аспекте репрезентации ассоциативно-об-

разной картины эмоций и чувств человека, отображаемой посредством зафиксированных в словаре метафорических значений.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Особенности проявления центростремительных тенденций в корпусе эмотивных метафор

Как было отмечено ранее, сформированную нами выборку эмотивных метафор вошла 2091 лексема. Это разнородное по своему составу множество лексических единиц, которые могут быть разделены на группы и классы, выделяемые на различных основаниях: грамматических, функционально-семантических, денотативно-идеографических. Предварительный статистический анализ показал, что интенсивность центростремительных тенденций к пополнению состава эмотивной лексики метафорическими номинациями не однородна на всем массиве отобранных лексических единиц.

Так, среди *семантико-грамматических* классов эмотивной лексики (глаголов, существительных, прилагательных, наречий) наиболее сильную тенденцию к образованию метафорических значений проявляют глаголы (*влечь, озарять, заводиться, стынуть*): доля метафор в этом классе составляет почти 47 %. В то же время доля метафорических значений в классах наречий (*стойко, тепло, тихо, сладко*), существительных (*боль, кипение, пыл, тягость*) и прилагательных (*бурливый, жгучий, пресный, резкий*) варьирует в пределах от 26 % до 34 %.

Анализ распределения метафорической лексики по *функционально-семантическим классам* (ФСК), выделяемым на основании общности категориально-лексической семы и денотативной соотнесенности, показывает, что наиболее активное пополнение метафорическими значениями характерно для ФСК эмоционального воздействия (*влечь, пленить, располагающий, утолять*) и становления эмоционального состояния и отношения (*каменеть, кипятиться, перегореть, увянуть*): доля метафор в этих классах составляет 50 % и 47 % соответственно. Наиболее низкое содержание метафорических значений отмечается в ФСК человека как средоточия и носителя эмоций (*бесценный, гадюка, пень, чародей*) и эмоционального качества (*аппетитность, вспыльчивость, прилипчивость, свинство*), в которых этот показатель не превышает 27 %.

Среди 19 денотативно-идеографических групп (далее — ДИГ) эмоций, выделяемых в словаре-тезаурусе, содержание метафорической лексики варьирует в широких пределах от 17 % (СТРАХ) до 56 % (РАВНОДУШИЕ). Среднее значение показателя насыщенности метафорическими значениями при этом составляет 36 %. На этом основании рассматриваемые ДИГ

эмоций можно разделить на следующие группы: 1) ДИГ с повышенным содержанием метафорической лексики ($\geq 47\%$): РАВНОДУШИЕ, ВЛЕЧЕНИЕ, ГОРЕ, СПОКОЙСТВИЕ; 2) ДИГ со средним содержанием метафорической лексики (26—46 %): БЕСПОКОЙСТВО, ВДОХНОВЕНИЕ, ГРУСТЬ, ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ, НЕДОВОЛЬСТВО, ЗЛОСТЬ, БЕССТРАШИЕ, НЕПРИЯЗНЬ, СТЫД, СЧАСТЬЕ, БЕССТЫДСТВО; 3) ДИГ с низким содержанием метафорической лексики ($\leq 25\%$): УДИВЛЕНИЕ, ЖЕЛАНИЕ, СТРАХ.

Таким образом, центростремительные тенденции к пополнению состава эмотивной лексики метафорическими значениями проявляются сильнее всего в классах эмотивной лексики, связанных с отображением ситуации эмоционального переживания и воздействия в динамическом представлении; прототипическим средством выражения данной семантики является глагольная лексика, что объясняет и высокую степень представленности метафор в классе глаголов. Причины широкого варьирования насыщенности метафорическими значениями в рамках отдельных ДИГ эмоций остаются неясными и требуют более глубокого анализа.

Необходимо отметить, что за единичными исключениями доля метафорических значений в любом рассматриваемом семантическом классе эмотивной лексики составляет не менее четверти от его общего состава. Это дает нам основания говорить о важной роли механизма метафоризации при познании человеком собственного психического мира, концептуализации и категоризации чувств и эмоций, а также пополнения состава конвенциональной эмотивной лексики, находящей отражение в словаре.

3.2. Структура метафорического пространства эмоций: статистическое описание

В ходе анализа эмотивной лексики в аспекте категоризации по области-источнику было выделено 193 М-модели, каждая из которых представляет собой уникальное сочетание сигнификативных дескрипторов. На высшем уровне классификации М-модели объединены в 23 денотативные сферы, регулярно замещающие позицию источника порождения метафоры.

Выделенные в ходе анализа денотативные сферы — источники порождения эмотивной метафоры в дальнейшем сравнивались по следующим параметрам: 1) доля в общем корпусе эмотивных метафор, 2) количество М-моделей, входящих в соответствующую сферу, 3) количество входящих в отдельные ДИГ эмоций. Результаты количественного описания сфер-источников эмотивной метафоры приведены в таблице (табл. 1).

На основании обобщения полученных статистических данных была построена полевая модель метафорического пространства эмоций, в которой выделяются следующие зоны: 1) ядро, формируемое лексикой сферы

Таблица 1

Количественное описание сфер-источников
порождения эмотивной метафоры

Денотативная сфера	Доля от общего числа метафор, %	Количество М-моделей	Количество вхождений в ДИГ эмоций
Конкретная физическая деятельность	37	38	19
Человек как живое существо	13	22	19
Живая природа	11	22	18
Восприятие окружающего мира	11	19	18
Неживая природа	11	13	19
Сверхъестественное	3,3	7	12
Медицина	3	6	11
Вещества и материалы	2,1	11	11
Искусство	1,9	9	12
Религия	1,8	8	11
Война	1,3	4	8
Развлечения и отдых	0,9	3	8
Государство и власть	0,8	6	6
Техника	0,7	4	4
Охота и рыболовство	0,5	2	3
Язык и речь	0,5	2	5
Наука	0,4	1	3
Экономика	0,4	4	3
Социальная сфера жизни человека	0,4	5	3
Человек и его внутренний мир	0,3	3	3
Нации	0,2	2	2
Универсальные смыслы	0,2	2	2
Родственные и семейные отношения	0,05	1	1

«Конкретная физическая деятельность»; 2) приядерная зона, формируемая лексикой сфер «Человек как живое существо», «Живая природа», «Восприятие окружающего мира», «Неживая природа»; 3) ближайшая периферия, формируемая лексикой сфер «Сверхъестественное», «Медицина», «Вещества и материалы», «Искусство», «Религия», «Война»; 4) дальнейшая периферия, в которую входит лексика остальных 12 денотативных сфер. Графическое представление структуры метафорического пространства эмоций приведено на схеме (рис. 1).

Рис. 1. Полевая структура метафорического пространства эмоций

Принимая во внимание данную модель метафорического пространства, перейдем к рассмотрению основных метафорических проекций и моделей, выделяемых в каждой из ее зон.

3.3. Основные М-модели и метафорические проекции

Ядро метафорического пространства эмоций формирует совокупность (дерево) М-моделей, на высшем уровне классификации объединенных сигнификативным дескриптором «Конкретная физическая деятельность» и образующих соответствующую денотативную сферу. Данные М-модели обнаруживаются во всех проанализированных ДИГ и связаны с отображением универсального метафорического образа эмоций как «движений души», различные аспекты которого профилируются парадигматически связанными множествами М-моделей.

Парадигма эмотивных метафор конкретной физической деятельности включает в себя следующие совокупности М-моделей, выделяемые на основе общности сигнификативных дескрипторов: 1) **физическое воздействие на объект**, 2) **движение**, 3) **перемещение**, 4) **помещение**, 5) **созидательная деятельность**.

Среди лексики с семантикой физического воздействия на объект наиболее широко представлены в словаре М-модели, актуализирующие различные аспекты ситуации негативного воздействия: **давления** (*гнестить, давить, зажатость, щемящий*), **нанесения удара** (*бичевать, забивать, хлестать, ударять*), **повреждения целостности объекта** (*взорвать, терзать, сокрушенный*), **повреждения тела живого существа** (*пытка, рана, травмировать*) и **лишения жизни** (*душить, изживать, убивать*). Приведенные М-модели, таким образом, актуализируют представление об интенсивных эмоциональных переживаниях как потенциально вредных для психического здоровья чувствующего субъекта. В парадигму метафор физического воздействия входит также М-модель **соединения**, регулярно входящая в состав лексических репрезентантов таких эмотивных концептов как ВЛЕЧЕНИЕ (*вязаться, впиваться, впутаться, приковать*), ГРУСТЬ (*навязчивый, неотвязный, пристать, прицепиться*), ЛЮБОВЬ (*липнуть, привязаться, прилепиться, спутаться, связь, узы*) и СТЫД (*связанность, скованность*). Данной модели противопоставлена М-модель **разделения**, объединяющая репрезентанты эмотивных концептов БЕСПОКОЙСТВО (*развинтиться, развинченность*), БЕССТЫДСТВО (*развязный, распускаться, распушенный*), НЕПРИЯЗНЬ (*срезать, рознь*), СПОКОЙСТВИЕ (*окоротить, отвязаться, отлегать, отстать, отцепиться*).

Классы лексики с семантикой движения субъекта и перемещения объекта имеют сходную парадигматическую структуру, противопоставление М-моделей в которой осуществлено по признаку направленности движения (перемещения) в пространстве. Выделяются М-модели **ненаправленного движения** (*всколыхнуться, трепетать, трястись*) и **ненаправленного перемещения** (*встряхнуть, потрясать, раскачивать, расшевелить*); **движения и перемещения к конечному пункту** (*набрасываться, преследовать, тянуться; влечь, доводить, притягивать*); **движения и перемещения от исходного пункта** (*отвернуться, отходчивый, разойтись; отворачивать, отталкивать, приподнимать*); **движения и перемещения относительно промежуточного пункта** (*сближаться; сблизить*). Метафорическая концептуализация эмоций, таким образом, обогащается признаком «направленность», который выступает средством внутренней организации эмотивных смыслов. Отдельно выделяется М-модель **отсутствия движения** (*бестрепетный, непоколебимо, непреклонно, равновесие*,

стойкость), актуализирующая представление об отсутствии эмоционального отклика на какой-либо раздражитель как неподвижности психического состояния человека.

Лексика с семантикой помещения выражает общее представление об эмоциях как определенных координатах в пространстве или контейнерах. В данном классе выделяются М-модели **помещения субъекта** (*впасть, занять, запасть, расположиться*), **помещения объекта в результате перемещения** (*вовлечь, втянуть, затащить*), **помещения объекта в результате физического воздействия** (*вогнать, продернуть*) и **помещения объекта определенным образом** (*предрасполагать, расположить*). Вариативность субъектной роли в ситуации помещения служит средством противопоставления эмоциональных состояний и отношений, источником которых является психический мир человека, и эмоционального воздействия, осуществляемого посторонним субъектом с целью формирования у человека определенного эмоционального отклика.

Лексика с семантикой созидательной деятельности в анализируемом корпусе метафор представлена ограниченным набором единиц; она фиксирует восприятие психического мира человека как отдельной от него материальной сущности, которая может становиться объектом **утраты** (*потеряться, растерянный*), **поиска** (*искатель*), **передачи** (*забирать*) и **обладания** (*самообладание*).

Совокупность метафорических значений, формирующих **приядерную зону** метафорического пространства эмоций, в примерно равных соотношениях распределена между четырьмя денотативными сферами-источниками: «Человек как живое существо», «Живая природа», «Неживая природа» и «Восприятие».

М-модели, формирующие сферу «Человек как живое существо», представляют результат ментальной интеграции эмотивной семантики с представлениями о физиологических и бытовых аспектах существования человека как биологического существа. Они делятся на следующие классы: 1) **человек как живой организм**, 2) **питание**, 3) **быт**.

Порождение метафор, источником которых служит сфера биологического существования человека, связано с процессами познания человеком собственного психического мира через призму физиологических ощущений. Наиболее широко в данном классе представлена лексика с семантикой **физиологических процессов и состояний человека** (*изнемогать, изнурение, изрыгать, плывать, пробуждаться, чихать*) и **нарушений в организме человека** (*боль, глухой, слепой*). Ограниченным набором лексических репрезентантов представлены М-модели **внутренних органов человека** (*сердечный, бессердечный*), **физиологических жидкостей** (*желчь,*

желчный), **особенностей телосложения** (*могучий, сильный, дородство*), **особенностей кожного покрова** (*твёрдокожий, толстокожий*). Данные метафоры основаны на когнитивной проекции знаний о внутреннем и внешнем строении тела человека, роли его органов во взаимодействии с окружающей средой на сферу эмоций.

Наиболее активно центробежные тенденции к развитию метафорических эмотивных значений наблюдаются в классе лексики, связанной с отображением ситуации питания. В нее входят М-модель **питье и опьянение** (*опьянить, пьянеть, хмельть, упоительный, упиваться*), отражающая представление об эмоциональных переживаниях как процессе и результате потребления алкогольных напитков, и М-модель **прием пищи** (*вкушать, отведать, хлебнуть, утолить*), интерпретирующая эмоции как процесс удовлетворения потребности организма в пище. Объекты-источники эмоций регулярно характеризуются лексикой с семантикой **свойств объектов еды и питья** (*аппетитный, лакомый, очерствелый, постный, пресный*) и уподобляются **пищевым продуктам** (*пачочный, перец, сахар, сахарный*), при этом происходит актуализация эмоционально-оценочного компонента, основанного на представлениях человека о приятных и неприятных вкусовых ощущениях. Лексика с семантикой **характеристики человека по отношению к еде** (*алкать, аппетит, насытиться, пресыщение, смаковать*) профилирует аспекты интенсивности и динамичного развертывания эмоционального переживания. Инверсия метафорического осмысления ситуации питания, при которой чувствующий субъект замещает позицию объекта еды, находит отражение в М-модели **приготовления пищи** (*допекать, насолить, пропекать, распечь, шпиговать*), посредством которой описывается негативное эмоциональное воздействие на субъекта.

Класс лексики, в первичном значении номинирующей аспекты обустройства быта человека, в анализируемом корпусе метафор представлен ограниченно. В него входят М-модели **общих бытовых понятий** (*грязь, замарать, запачкать, неудобный, неудобный, уютный*) и **бытовых действий** (*искупаться, освежиться, проветриваться*), отображающие метафорическое осмысление эмоций в понятиях физического комфорта и дискомфорта, вызванных удовлетворением или неудовлетворением базовых бытовых потребностей человека. Отдельно выделяется группа лексики с семантикой **приспособлений для управления животными** (*взнуздать, охомутать, упряжать, ярмо*), выступающая средством создания образа чувствующего субъекта как домашнего хозяйственного животного, своенравного от природы и оказывающего естественное сопротивление человеку.

Денотативная сфера-источник «Живая природа» объединяет следующие классы лексики: 1) **живое существо (человек и животное) как организм**, 2) **животный мир**, 3) **растительный мир**.

В классе лексики, отображающей аспекты биологического существования живых организмов, наиболее широко представлены М-модели **жизни живого существа** (*живость, жить, оживление*) и **смерти живого существа** (*гибель, зачахнуть, обмереть, окоченеть, растленный, смерть*), образующие синонимико-антонимический комплекс, а также М-модель **физиологических процессов и состояний живого существа** (*глотать, грызть, переваривать, спячка*). Данные метафоры являются результатом ментальной интеграции сферы эмоций и сферы представлений о биологических основах жизни и смерти, их проявлений в живой природе. Метафорическое осмысление получает также ограниченный набор лексики, характеризующей **роговые образования на теле живого существа** (*взвешиваться, топорищаться*) и его **внутренние органы** (*двужильный, семижильный, стожильный*).

Метафоризация лексики, фиксирующей категоризацию животного мира, создает образ эмоций как проявлений животной природы человека, противопоставленной его рациональному началу. Метафорический перенос семантики **характеристики животного** (*дикий, звероватый, хищный*) и **поведения животного** (*взвыть, жалить, заклевать, лаять, нахохлиться, оскалиться, оцетиниться*) на сферу эмоциональной характеристики человека и его поведения сопровождается наведением компонента негативной оценки. Скрытое противопоставление обнаруживается при анализе закономерностей метафоризации номинаций отдельных видов животных. Так, номинации **птиц** (*голубок, касатик, касатка, сокол*) развивают метафорические значения, характеризующиеся преимущественно наличием положительного оценочного компонента. Напротив, метафоризация лексики, называющей и характеризующей **копытных** (*козел, овечий, свинство, скот*) и **хищных млекопитающих** (*кобель, пес, собачий*), **пресмыкающихся** (*аспид, гадюка, змея*), **насекомых** (*гнида, тля*), **беспозвоночных** (*червь*), **грызунов** (*крыса*), зачастую сопровождается актуализацией негативного эмоционально-оценочного компонента.

Лексика растительного мира в корпусе метафор представлена преимущественно М-моделью **функциональные состояния растения** (*высохнуть, вялый, процветающий, распусться, расцвести, цветущий*), репрезентирующей образ чувствующего субъекта как растения, увядающего или расцветающего в зависимости от испытываемых им эмоций. Ограниченным набором лексических единиц представлены М-модели **части растения** (*пень, смола, терние, ягодка*) и **деревья** (*дуб, дубовый*).

Денотативная сфера «Неживая природа» объединяет метафоры, порожденные ментальной интеграцией сферы эмоций и сферы знаний об объектах и явлениях неживой природы, их свойствах и характеристиках.

Анализ М-моделей в рамках данной сферы обнаруживает разнообразие лексических групп, замещающих позицию области-источника порождения метафоры. Эмотивные метафорические значения регулярно развивает лексика с семантикой **оптических явлений** (*вспышка, лучезарный, мрак, озарять, омрачать, осветить, просвет, сумрачный*) и **состояния атмосферы** (*безоблачный, затуманиться, пасмурный*), при этом лексика с исходной семантикой света и ясной погоды развивает метафорические значения, связанные с положительными эмоциями (радостью, счастьем, вдохновением, спокойствием), тогда как лексика с семантикой тьмы, облачной погоды и тумана — значения, связанные с негативными эмоциями (грустью, страхом, злостью). Широко представлена в корпусе метафор лексика с семантикой **огня** (*вспыхивать, гореть, загораться, зажигать, запал, огненный, пламенный, пыл, распалать*), **водного пространства** (*безбурный, бурливый, взволнованный, пениться, подмывать*), **состояния погоды** (*жаркий, знойный*), **стихий** (*гроза, разбушеваться*), выражающая образные ассоциации эмоций человека с состоянием объектов неживой природы. Метафорические значения также развивают отдельные лексические единицы с семантикой **горных пород и минералов** (*камень, каменный, твердокаменный*), **небесных тел** (*звезда, планета, солнечный, солнце*), **состояния земной поверхности** (*разухабистый, расквашиваться, слякоть*).

Метафорическая лексика сферы «**Восприятие окружающего мира**» репрезентирует концептуализацию эмоций через призму чувственного познания мира человеком. В ней выделяются следующие парадигматические классы М-моделей: 1) тепловое восприятие, 2) акустическое восприятие, 3) вкусовое восприятие, 4) зрительное восприятие, 5) осязательное восприятие, 6) обонятельное восприятие, 7) восприятие предмета, 8) пространство.

Лексика с семантикой **теплового восприятия** формирует градацию эмотивных смыслов относительно шкалы «горячий — холодный» (*горячий, теплый, прохладный, холодный; горячиться, остывать, охлаждать, стыть*). М-модель **акустического восприятия** приписывает эмоциональным переживаниям человека свойство звучания, которое может характеризоваться громкостью (*тихий, шумный, шумиха*) и изменчивостью во времени (*монотонный, затихать, утихнуть*). М-модель **вкусового восприятия** актуализирует эмоционально-оценочный компонент эмотивной лексики, порождаемый представлениями человека о приятных (*сладкий,*

улада, пикантный) и неприятных (*горечь, горький, кислый, кислятина*) вкусовых ощущениях. В классе лексики зрительного восприятия выделяются М-модели **цвета** (*розовый, смурый, черный*), **изменения цветового признака** (*очернить, чернить*) и **внешних качеств объекта** (*мутный*), связанные с выражением приписываемых эмоциям человека внешних качеств. Выделяется также М-модель **процесс зрительного восприятия** (*оглядеться, приглядеться, присмотреться*), выделяемая лишь в репрезентантах эмотивного концепта РАВНОДУШИЕ. М-модель **осязательного восприятия** (*грубость, грубый, сгрубить*) устанавливает сходство между переживанием негативных эмоций и восприятием шершавой поверхности. М-модель **обонятельного восприятия** (*нюхать, понюхать*) отображает образ эмоционального переживания как ощущения, непосредственно воспринимаемого человеком органами обоняния.

Класс метафор восприятия предмета связан с выражением представлений об эмоциях человека как сущностях, имеющих материальное воплощение. Его формируют М-модели **величины, размера и веса** (*легкий, облегчать, отягчать, тяжелый, тяжесть*), **формы предмета** (*крутой, неровный, острый, ровный, тупой*) и **изменения формы предмета** (*выравнивать, коробить, плющиться, расплываться, сглаживать*), **физических характеристик предмета** (*крепкий, твердый, отвердеть*).

Метафоризация лексики с семантикой пространства организует эмотивные смыслы относительно оппозиций **полный / пустой** (*заполнять, пустой*) и **далеккий / близкий** (*близкий, отдаленный*), а также обогащает содержание эмотивных концептов когнитивными признаками **направления** (*возвышенный*) и **расположения в пространстве** (*противный, противник*).

Зону **ближайшей периферии** формируют метафорические проекции частного характера: они выделяются среди репрезентантов определенного ряда эмотивных концептов, но не пронизывают все метафорическое пространство эмоций. Данная зона представлена сферами «Сверхъестественное», «Медицина», «Вещества и материалы», «Искусство», «Религия» и «Война».

Метафорическая лексика денотативной сферы «Сверхъестественное» отображает результат ментальной интеграции эмотивной семантики и представлений о существовании и проявлении потусторонних сил, недоступных рациональному познанию и объяснению. В состав данной сферы входят М-модели **сверхъестественных существ** (*бесовка, беситься, демонический, муза, чудовище, фурия, раздраконить*), **сверхъестественного воздействия** (*заворожить, зачаровать, околдовать, приворотить*), **признаков сверхъестественного** (*волшебный, фантастический, чудес-*

ный, чудодейственный), **сверхъестественных явлений** (*чары, чудо*) и **человека, обладающего сверхъестественными способностями** (*чаровница, чародей, чудотворец*). Позицию области-цели при метафорическом переносе из сферы сверхъестественного регулярно замещают эмотивные концепты ВЛЕЧЕНИЕ, ЗЛОСТЬ, ЛЮБОВЬ, НЕДОВОЛЬСТВО, НЕПРИЯЗНЬ, УДИВЛЕНИЕ.

Метафоризация лексики денотативной сферы «**Медицина**» порождает образ эмоций как нарушений психического и физического здоровья человека и чувствующего субъекта как человека, требующего лечения. Данная сфера представлена М-моделями **болезни** (*безумие, бешенство, горячка, психоз, холера, язва*), **симптомов болезни** (*бредить, воспалиться, зуд, лихорадить, пароксизм, судорожный*), **причин болезненного состояния** (*зараза, растравить, угар*), **больного человека** (*истеричка, кликуша, маньяк*), **процесса болезни** (*заболеть, переболеть*), **процесса лечения** (*оздоровить*). Регулярными областями-целями данных метафорических проекций выступают концепты БЕСПОКОЙСТВО, БЕССТРАШИЕ, ВЛЕЧЕНИЕ, ГОРЕ, ГРУСТЬ.

Метафоры денотативной сферы «**Вещества и материалы**» представляют результат ментальной интеграции сферы эмоций и сферы знаний о свойствах и характеристиках веществ и материалов, из которых состоят объекты материального мира. В парадигме денотативной сферы выделяются М-модели **физических и химических свойств вещества** (*взрывоопасность, липкий, магнетизм, сухой, сушь*), **химических процессов** (*брожение, перебродить*), **изменения состояния материала** (*высушить, сушить*), **жидких веществ** (*кипеть, кипятить, перекипеть, пузыриться*), **металлов и металлических сплавов** (*золотой, свинцовый, стальной, чугунный, закаленный*), **древесины** (*деревянный, одеревенеть*), **ядовитых веществ** (*яд, ядовитый*). В процессе метафорического переноса данные модели профилируют различные аспекты области-источника, проецируемые на область-цель: интенсивность протекания процессов (БЕСПОКОЙСТВО: *брожение, кипение, взрывоопасность*; ЗЛОСТЬ, НЕДОВОЛЬСТВО: *кипятиться*; ЛЮБОВЬ: *кипучий*), стойкость к внешним воздействиям (БЕССТРАШИЕ: *закаленный, стальной, железный*), способность воздействовать на другие материалы (ВЛЕЧЕНИЕ: *магнетизм*), вес (ГРУСТЬ: *свинцовый*; ГОРЕ: *чугунный*), негативное воздействие на жизнь и здоровье человека (ЗЛОСТЬ: *яд, ядовитый*), твердость (РАВНОДУШИЕ: *деревянный, одеревенеть*), экономическая ценность (СЧАСТЬЕ: *золотой*).

Метафорические проекции из денотативной сферы «**Искусство**» актуализируют представления о связи эмоций с целенаправленной творческой деятельностью человека. М-модели **драматургических жанров** (*драма,*

драматичный, трагедия), **поэтических жанров** (*идиллический, элегия, поэтичность*) и **прозаических жанров** (*роман, сказочный, эпический*) формируют класс метафор литературы. М-модели **характеристик музыкальных произведений** (*мажорный, минорный*) и **исполнения музыкальных произведений** (*напевать, припеваючи*) формируют класс метафор музыки. Метафорические значения также развивают отдельные лексические единицы с семантикой **создания произведений изобразительного искусства** (*тушеваться, стушеваться*), **исполнителя определенной роли в театре** (*паяц, фарсер*) и **помещения для исполнения произведения искусства** (*сцена*). Позицию области-цели при порождении метафоры искусства регулярно замещают эмотивные концепты ВДОХНОВЕНИЕ, ГОРЕ, ГРУСТЬ, РАДОСТЬ, СПОКОЙСТВИЕ, СЧАСТЬЕ.

Метафоры денотативной сферы «**Религия**» отображают результат ментальной интеграции эмотивной семантики и сферы религиозных представлений о мироустройстве, обрядов и практик. Они формируют М-модели **религиозных обрядов** (*вакханальный, молиться, отпетый, панихидный, поклонение*), **религиозных догматов** (*ад, благодать, жупел, нирвана, рай*), **противников бога** (*дьявольский, мефистофельский, сатанеть*), **объектов религиозного поклонения** (*богиня, божество, идол, кумир*), **человека по отношению к религии** (*безбожный, иезуит*), **религиозных организаций** (*инквизитор, инквизиция*) и **религиозных символов** (*крест*). Области-целями метафорического переноса регулярно выступают эмотивные концепты ГОРЕ, ГРУСТЬ, ЗЛОСТЬ, ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ, СЧАСТЬЕ.

Метафорические проекции из денотативной сферы «**Война**» порождают образ психического мира человека как поля сражения, на котором разворачивается противостояние антагонистически настроенных сторон (субъекта и его эмоций, субъекта и другого субъекта). Они объединяются в М-модели **результата военных действий** (*завоевать, одолеть, отбивать, пленять, побеждать, покорить*), **военных действий** (*вылазка, схватка, стычка*), **человека по отношению к военной службе** (*бойцовский, воинствующий, паладин*) и **боеприпасов** (*порох*). Области-целями при порождении метафоры войны становятся эмотивные концепты БЕСПОКОЙСТВО, БЕССТРАШИЕ, ВЛЕЧЕНИЕ, ГОРЕ, ЗЛОСТЬ, ЛЮБОВЬ, НЕПРИЯЗНЬ, УДИВЛЕНИЕ.

Зона **дальнейшей периферии** характеризуется дробной и разнородной структурой, ее формирует множество различных по денотативной отнесенности сфер-источников, каждая из которых представлена крайне ограниченным набором лексем. Это единичные метафорические номинации, которые служат средством актуализации специфичных когнитивных признаков конкретных эмотивных концептов.

Зону дальнейшей периферии метафорического пространства эмоций формирует лексика 12 денотативных сфер: «Развлечения и отдых», «Государство и власть», «Техника», «Охота и рыболовство», «Язык и речь», «Наука», «Экономика», «Социальная сфера жизни человека», «Человек и его внутренний мир», «Нации», «Универсальные смыслы», «Родственные и семейные отношения.

В денотативной сфере «**Развлечения и отдых**» выделяются М-модель **игр и игрушек** (*разыграться, заигрывать, игривость*), связывающая область-источник с эмотивными концептами ВДОХНОВЕНИЕ, ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ, и М-модель **увеселительных и праздничных мероприятий** (*праздник, торжество*), являющаяся результатом проекции на концепты РАДОСТЬ и СЧАСТЬЕ.

Сферу-источник «**Государство и власть**» формируют М-модели **средства осуществления судебного приговора** (*клеймо, заклеить, казнить, каторжный*), **работника правоохранительных органов** (*палач*), **формы государственного правления** (*тиран, затиранишь*), **социальной обстановки** (*мятежный*) и **политической деятельности** (*фрондер, фрондировать*). Позицию области-источника регулярно замещают концепты ГОРЕ, НЕДОВОЛЬСТВО, НЕПРИЯЗНЬ, СТЫД.

Денотативная сфера «**Техника**» включает М-модель **технического процесса** (*заводить, наэлектризовать, заводной*), связанную с областью-целью БЕСПОКОЙСТВО, М-модели **инструмента** (*глушитель, тиски* — проекция на концепты ГРУСТЬ, ГОРЕ) и **технических понятий** (*отключаться, отключиться* — проекция на концепт СПОКОЙСТВИЕ).

Денотативная сфера «**Охота и рыболовство**» представлена лексикой с семантикой **процесса охоты** (*встравить, привадить, прикармливать* — проекция на концепты ВЛЕЧЕНИЕ, ЛЮБОВЬ; *затравить, затравленный* — проекция на концепт ГОРЕ) и **приспособления для охоты** (*приманка*).

Сферу-источник «**Язык и речь**» формируют М-модели **речевого воздействия** (*звать* — ВЛЕЧЕНИЕ; *раздражить* — ЖЕЛАНИЕ; *лстить* — СЧАСТЬЕ) и **речевого общения** (*ответ, ответить, безответный* — ЛЮБОВЬ; *неотзывчиво, неотзывчивость* — РАВНОДУШИЕ).

Денотативная сфера «**Наука**» представлена одной М-моделью **философии** (*стоицизм, стоически* — БЕССТРАШИЕ; *философский, философски* — СПОКОЙСТВИЕ; *эпикурец, эпикуреизм* — СЧАСТЬЕ).

Сфера «**Экономика**» формирует М-модели **состояния экономики** (*ажитаж, ажитажный* — БЕСПОКОЙСТВО), **свойства товара** (*бесценный, дорогой* — ЛЮБОВЬ), **документооборота** (*подписать, подписываться* — ЖЕЛАНИЕ) и **собственности** (*принадлежать* — ЛЮБОВЬ).

«Социальная сфера жизни человека» включает в себя М-модели воздействия (*подкупать, подкупить* — ЛЮБОВЬ), конфликта (*соперник, соперница* — ЛЮБОВЬ), принуждения (*нудить* — ГРУСТЬ) и положения человека в обществе (*паж* — ЛЮБОВЬ).

Денотативная сфера «Человек и его внутренний мир» представлена М-моделями интеллекта (*безумный, безумствовать* — ЗЛОСТЬ), памяти (*забыть, забыться* — БЕСПОКОЙСТВО) и проявления эмоций (*лелеять* — ЖЕЛАНИЕ).

Денотативная сфера «Нации» представлена М-моделями понятий о народах (*дикарь, дикарка, дикарство* — СТРАХ) и племен (*пигмей* — НЕДОВОЛЬСТВО).

Сфера «Универсальные смыслы» в анализируемом корпусе метафор представлена лексикой с семантикой приведения в какое-либо состояние (*активизация, активизировать* — РАДОСТЬ) и существования (*отсутствующий* — РАВНОДУШИЕ).

Сфера «Родственные и семейные отношения» представлена одной лексемой *родной*, выражающей семантику наличия общих предков и развивающей метафорическое значение в результате проекции на эмотивный концепт ЛЮБОВЬ.

4. Заключение = Conclusions

В данной статье впервые метафорическая лексика общей денотативной принадлежности к сфере эмоций рассмотрена в пространственном измерении как метафорическое эмотивное пространство, которое понимается как целостная совокупность лексических единиц с метафорическим эмотивным значением: всего 2091 лексема, участвующая в отображении 19 базовых эмоций. Исследование показало сложность и многомерность метафорического пространства, его структурной организации, характеризующейся пересеканием и взаимодействием разных частных лексических группировок в его составе. Во-первых, следует отметить принципиально важное совмещение в структуре метафорического пространства лексики двух когнитивных уровней: 1) уровня цели метафоризации с семантикой эмоций, эмотивного смысла и 2) уровня источника метафоризации с семантикой различных лексических средств, привлекаемых для развития и актуализации ассоциативно-образного смысла эмоций. Их взаимодействие по типу ментальной интеграции способствует формированию сложного двуденотативного метафорического значения. В зависимости от статуса и значимости соотносимых связей в структуре метафорического пространства выявлены метафорические проекции, направленные на 23 денотативные сферы-источники метафоризации, а в их составе — 193 частные ме-

тафорические модели. Осуществлено моделирование и комментирование метафорического значения на основе разработанного алгоритма анализа с целью категоризации эмоций по областям-источникам метафорического переноса с использованием метаязыка семантических дескрипторов. Во-вторых, метафорическое эмотивное пространство рассмотрено в контексте пересекаемости с другими типами лингвистических пространств: денотативно-идеографическим, семантико-грамматическим, функционально-семантическим, когнитивно-дискурсивным. Это привело к многоаспектности его анализа, результаты которого демонстрируют когнитивные стратегии развития метафорического значения в том или ином аспекте. Подобная полипарадигмальность описания, дополненная количественными данными, обусловила панорамное изображение метафорического пространства, выявление в нем когнитивных доминант, конструирование и репрезентацию результатов исследования в формате поля, с указанием заполнения основных зон определенных парадигм: ядра, приядерной зоны, ближайшей и дальнейшей периферии, свойственных как в целом всему метафорическому эмотивному пространству, так и отдельным его фрагментам. Применение статистического описания позволило получить данные о доле метафорических значений в составе указанных выше лексических парадигм, выявить когнитивные стратегии и тенденции ассоциативно-образной интерпретации эмоций в полиаспектном рассмотрении. Были выявлены эмотивно-метафорические доминанты, характерные для всех рассматриваемых аспектов.

Смоделированное метафорическое пространство лексики эмоций в своей структуре обнаруживает явную интеграцию конкретного и абстрактного, знаний и представлений человека об окружающем его предметном мире и мире живой природы, об общественной жизни, о разных типах деятельности человека и его эмоциональной сферы. Результаты данного исследования, выполненного преимущественно с использованием полипарадигмального и количественного анализа корпуса эмотивных метафор, извлеченных из словаря-тезауруса эмотивной лексики, намечают основные закономерности и тенденции в формировании и структурировании метафорического пространства эмоций. Они могут послужить основой при выполнении углубленных исследований в данной области и при выявлении особенностей репрезентации эмоций в различных типах дискурса.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Литература

1. *Аристотель*. Поэтика / Аристотель. — Ленинград : Academia, 1927. — 120 с.
2. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 5—32. — ISBN 5-01-001599-4.
3. *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. — Свердловск : Издательство Уральского университета, 1989. — 182 с. — ISBN 5-7525-0061-3.
4. *Бабенко Л. Г.* Синописис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) / Л. Г. Бабенко // Универсальный идеографический словарь русского языка : проспект. — Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2015. — С. 22—43. — ISBN 978-5-7525-3067-8.
5. *Балашова Л. В.* Русская метафора : прошлое, настоящее, будущее / Л. В. Балашова. — Москва : Языки славянской культуры, 2014. — 493 с. — ISBN 978-5-9905856-9-0.
6. *Балли Ш.* Французская стилистика / Ш. Балли. — Москва : URSS, 2009. — 392 с. — ISBN 978-5-397-00124-3.
7. *Баранов А. Н.* Дескрипторная теория метафоры / А. Н. Баранов. — Москва : Языки славянской культуры, 2014. — 630 с. — ISBN 978-5-9905856-7-6.
8. *Будаев Э. В.* Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев // Лингвокультурология. — 2007. — № 3. — С. 16—32.
9. *Изард К. Э.* Психология эмоций / К. Э. Изард. — Москва : Питер, 2006. — 460 с. — ISBN 5-314-00067-9.
10. *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. — Москва : Эдиториал УРСС, 2000. — 350 с. — ISBN 5-8360-0165-0.
11. *Скляревская Г. Н.* Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. — Санкт-Петербург : Наука, 1993. — 150 с. — ISBN 5-02-028138-7.
12. *Телия В. Н.* Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. — Москва : Наука, 1981. — 269 с.
13. *Чудинов А. П.* Очерки по современной политической метафорологии: монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. — 176 с. — ISBN 978-5-7186-0504-4.
14. *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. — Москва : Наука, 1973. — 280 с.
15. *Ekman P.* Basic Emotions / P. Ekman // Handbook of cognition and emotion. — Chichester, England, New York : Wiley, 1999. — 843 p. — ISBN 0-471-97836-1.
16. *Griffiths P. E.* What Emotions Really Are / P. E. Griffiths. — Chicago : University of Chicago Press, 1997. — 286 p. — ISBN 0-226-30872-3.
17. *Lakoff G.* Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p. — ISBN 0-226-46801-1.
18. *Plutchik R.* A general psychoevolutionary theory of emotion / R. Plutchik // Emotion : Theory, research and experience. Theories of emotion. — New York : Academic Press, 1980. — Pp. 3—33. — ISBN 0-125-58701-5.

*Статья поступила в редакцию 02.10.2024,
одобрена после рецензирования 23.11.2024,
подготовлена к публикации 30.06.2025.*

References

- Aristotle. (1927). *Poetics*. Leningrad: Academia. 120 p. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1990). Metaphor and discourse. In: *Theory of metaphor*. Moscow: Progress Publ. 5—32. ISBN 5-01-001599-4. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (1989). *Lexical means of indicating emotions in the Russian language*. Sverdlovsk: Ural University Press. 182 p. ISBN 5-7525-0061-3. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (2015). Synopsis (summary) of the ideographic classification of Russian vocabulary (general global structure of the dictionary). In: *Universal ideographic dictionary of the Russian language: prospect*. Moscow; Yekaterinburg: Cabinet Scientist. 22—43— ISBN 978-5-7525-3067-8. (In Russ.).
- Balashova, L. V. (2014). *Russian metaphor: past, present, future*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 493 p. ISBN 978-5-9905856-9-0. (In Russ.).
- Bally, S. (2009). *French stylistics*. Moscow: URSS. 392 p. ISBN 978-5-397-00124-3. (In Russ.).
- Baranov, A. N. (2014). *Descriptive theory of metaphor*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 630 p. ISBN 978-5-9905856-7-6. (In Russ.).
- Budaev, E. V. (2007). Formation of the cognitive theory of metaphor. *Linguoculturology*, 3: 16—32. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2013). *Essays on modern political metaphorology: a monograph*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 176 p. ISBN 978-5-7186-0504-4. (In Russ.).
- Ekman, P. (1999). Basic Emotions. In: *Handbook of cognition and emotion*. Chichester, England, New York: Wiley. 843 p. ISBN 0-471-97836-1.
- Griffiths, P. E. (1997). *What Emotions Really Are*. Chicago: University of Chicago Press. 286 p. ISBN 0-226-30872-3.
- Izard, K. E. (2006). *Psychology of emotions*. Moscow: Peter. 460 p. ISBN 5-314-00067-9. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M. (2000). *Linguistic semantics*. Moscow: URSS Editorial. 350 p. ISBN 5-8360-0165-0. (In Russ.).
- Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press. 242 p. ISBN 0-226-46801-1.
- Plutchik, R. (1980). A general psychoevolutionary theory of emotion. In: *Emotion: Theory, research and experience. Theories of emotion*. New York: Academic Press. 3—33. ISBN 0-125-58701-5.
- Shmelev, D. N. (1973). *Problems of semantic analysis of vocabulary*. Moscow: Nauka Publ. 280 p. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (1993). *Metaphor in the language system*. Saint Petersburg: Nauka Publ. 150 p. ISBN 5-02-028138-7. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (1981). *Types of linguistic meanings. The related meaning of a word in a language*. Moscow: Nauka Publ. 269 p. (In Russ.).

*The article was submitted 02.10.2024;
approved after reviewing 23.11.2024;
accepted for publication 30.06.2025.*